

Результаты анализа крови пришли быстро: совместимость феромонов Лу Синьцы и Дуань Цзяяна достигала поразительных 99%.

Пока они ждали результатов, Дуань Цзяян искал информацию в интернете.

Стресс-синдром на Альф был довольно распространённым заболеванием, но большинству Омег с таким диагнозом редко удавалось найти Альфу с высокой степенью совместимости. В целях безопасности им приходилось изолировать себя на время течки.

Если же удавалось найти подходящего Альфу, болезнь можно было эффективно лечить путём обмена феромонами.

Дуань Цзяян пролистал ниже, чтобы узнать, что именно подразумевается под обменом феромонами.

Совместный сон в одной постели дольше одной ночи.

Поцелуи с обменом слюной.

Временная метка.

Постоянная метка.

Использование предметов, пропитанных феромонами Альфы, также может в некоторой степени облегчить симптомы.

...

Примечание: если одного из перечисленных действий недостаточно для облегчения синдрома, их можно комбинировать. Например, временная метка во время поцелуя, поцелуй во время объятий и так далее.

Эти методы лечения были один другого диковиннее. Сначала Дуань Цзяяну было не по себе, но теперь он всё обдумал.

Он был из тех, кто легко приспосабливался к обстоятельствам. Если временная метка поможет ему избежать изоляции, он выберет временную метку.

Держа в руках бланк с результатами, Дуань Цзяян начал прощупывать почву:

— Может, укусишь меня?

— Может, тебе всё-таки в изоляцию? — равнодушно, без каких-либо эмоций в голосе ответил Лу Синьцы.

Видя, что тот не собирается ему помогать, Дуань Цзяян на мгновение захотел применить силу. Ему захотелось схватить Лу Синьцы за воротник и заставить укунить себя за шею.

Но он не был уверен, что сможет его одолеть.

Подавив этот безрассудный порыв, Дуань Цзяян трезво оценил ситуацию.

— Папочка Лу, — Дуань Цзяян смягчил голос и даже использовал уважительное обращение. — Сделайте доброе дело, укуните меня.

— ...

Лу Синьцы никак не ожидал, что Дуань Цзяян прибегнет к таким методам.

— Всего один разок, это быстро.

— ...

Продержавшись под его полным надежды взглядом больше десяти секунд, Лу Синьцы отвёл глаза.

— Ты знаешь, какие последствия у временной метки? — тихо спросил он.

Как только Альфа ставит метку на Омеге, будь то временную или постоянную, инстинкт заставляет его испытывать сильное желание защищать и контролировать этого Омегу. Желание обладать им может даже лишить Альфу рассудка.

— Я думаю, — сказал Дуань Цзяян, увидев, что тот, кажется, готов уступить, и искренне засыпал его лестью, — с твоей силой воли ты не поддашься инстинктам. В конце концов, ты такой выдающийся человек.

— ... — Лу Синьцы взглянул на него и, спустя мгновение, уголки его губ приподнялись в загадочной улыбке. — Ну что ж, давай.

Услышав его согласие, глаза Дуань Цзяяна загорелись.

Он уже было стянул куртку и принялся расстёгивать рубашку, всем своим видом показывая готовность к быстрому действию.

— В туалет, — прервал его Лу Синьцы.

Он уже начинал думать, что поздняя дифференциация Дуань Цзяяна — не такая уж и плохая вещь. Иначе, с его-то полным отсутствием самосознания, он сомневался, что тот смог бы

дожить до своих лет.

Дуань Цзяян остановился с таким видом, будто хотел сказать: «Ну почему ты такой замороженный?». Глядя на него, у Лу Синьцы возникло странное ощущение, будто это он — Омега, ожидающий метки.

Туалетная кабинка в больнице.

Запах дезинфицирующего средства делал воздух влажным. Лу Синьцы запер дверь.

— Повернись спиной, руки на стену.

— Не нужно, — сказал Дуань Цзяян, но всё же повернулся. — Я устою.

Лу Синьцы не стал настаивать. Его взгляд остановился на Дуань Цзяяне.

Кожа на шее Омеги была нежной, а чуть ниже виднелись худые, очерченные плечи.

Цвет волос и глаз у Дуань Цзяяна был очень светлым. В десятом классе завуч даже думал, что он красит волосы, и заставлял его перекраситься в чёрный. Кожа у него тоже была прозрачно-белой, словно ему не хватало пигмента.

Чем ближе он подходил, тем сильнее становился аромат феромонов Омеги.

Дуань Цзяян ждал, но укус всё не следовал. Близость Лу Синьцы, тепло его тела и его запах стали слишком ощутимыми.

— Ну что ты так долго... ах! — не выдержал он.

В тот момент, когда его зубы коснулись кожи, Дуань Цзяян замер. Он инстинктивно попытался вырваться, дёрнув локтем назад.

Но человек за его спиной был начеку. Лу Синьцы с силой схватил его за запястье, перехватив беспокойную руку, а затем, чтобы предотвратить дальнейшие попытки, заломил ему обе руки за спину.

Дуань Цзяян осознал, что разница в силе между Альфой и Омегой действительно существует.

По крайней мере, во время метки Лу Синьцы мог удержать его одной рукой.

Процесс метки был долгим. Физиологическая реакция заставила голову Дуань Цзяяна затуманиться.

Когда метка была почти завершена, Лу Синьцы в последний раз ввёл свои феромоны в его железу.

Дуань Цзяян широко раскрыл глаза.

Он почувствовал, как в самый последний момент язык Лу Синьцы, то ли намеренно, то ли случайно, лизнул его шею.

Дуань Цзяян: !

Эта мысль, в сочетании с шоком от завершения метки, заставила его ноги подкоситься, и он едва не упал.

Лу Синьцы вовремя подхватил его.

За спиной раздался его голос — небрежный, с едва уловимой усмешкой.

— Я же говорил тебе опереться о стену.

Когда Дуань Цзяян вернулся домой, Фу Юань уже была там.

Она наблюдала, как он медленно шлёпает в тапочках по комнате и наливает себе стакан ледяной воды.

— Твой дядя Хэ сказал, ты ходил гулять с одноклассником?

Дуань Цзяян кивнул. Он пока не хотел говорить Фу Юань о своём синдроме и о том, что единственный, кто мог ему помочь, — это Лу Синьцы. Иначе, зная её характер, она не только начнёт волноваться, но ещё и потащит его к семье Лу с благодарностями.

— Мам, я хочу со следующего месяца переехать в общежитие, — обернувшись, сказал Дуань Цзяян.

Фу Юань замерла, а затем слегка нахмурилась.

— В общежитие? Ты сможешь там адаптироваться?

— Сун И тоже живёт в общежитии. В его комнате он один, есть ещё три свободных места. Я

хочу туда.

— Но квартира твоего дяди Хэ...

— Мне будет не очень привычно жить с дядей Хэ и остальными, — сказал Дуань Цзяян, опустив глаза в стакан с водой.

— А Е, я за тебя волнуюсь, — Фу Юань нахмурилась. — Ты никогда не жил в общежитии. И с твоей успеваемостью... если ты будешь жить там, я совсем не смогу следить за твоими делами.

— ...

Видя, что он молчит, Фу Юань мысленно вздохнула.

Она знала, что после её повторного брака между её мужем и старшим сыном возникло некоторое отчуждение. Теперь, когда этот ребёнок вырос и понял, что у неё новая семья, он тихо решил уйти.

Ей стало его жаль. Не желая его расстраивать, она тихо сказала:

— У вас скоро месячные экзамены, да? Если твои результаты будут лучше, чем раньше, можешь переезжать в общежитие.

Увидев, что она уступила, глаза Дуань Цзяяна загорелись. Он посмотрел на Фу Юань, решив прощупать почву.

— Какие результаты ты хочешь увидеть?

Фу Юань задумалась. На самом деле, она не требовала от Дуань Цзяяна многого в учёбе. Она просто надеялась, что учёба немного отвлечёт его, сделает его более послушным, чтобы он не ввязывался постоянно в неприятности.

— Выйди из списка пятидесяти худших учеников параллели, — сказала Фу Юань, поставив условие, которое и условием-то не назовёшь. — Даже если будешь пятьдесят первым с конца, я согласна.

Дуань Цзяян подумал и сказал:

— Это будет очень сложно.

— ...

Завтра снова в школу, где повсюду Альфы. Чтобы проверить, насколько надёжна метка Лу Синьцы, Дуань Цзяян позвонил Шэнь Чилиэ и попросил его подождать внизу.

Они жили в одном жилом комплексе и иногда возвращались домой вместе. Встретившись, Дуань Цзяян тут же обнял Шэнь Чилиэ. Тот, даже не спросив почему, с готовностью раскинул руки.

— Сынок! Папа обнимет!

Дуань Цзяян сдержал желание пнуть Шэнь Чилиэ. Он протянул руку, сжал его плечо, а затем провёл по шее.

— ... — Шэнь Чилиэ.

— ...Сынок, ты что делаешь?

— Неужели, став Омегой, ты внезапно осознал мою красоту и величие и решил броситься в широкие объятия папы?

Дуань Цзяян, не обращая на него внимания, несколько раз потёрся о него.

— Даже тебе нельзя так себя вести, — сказал Шэнь Чилиэ.

Феромоны Шэнь Чилиэ не вызывали у него агрессии. Похоже, метка Лу Синьцы работала.

— Всё, можешь валить, — подняв веки, сказал Дуань Цзяян.

Увидев, что тот, сказав это, действительно развернулся и пошёл, Шэнь Чилиэ почувствовал себя использованным и брошенным.

— ...Дуань Цзяян, я твою мать! Посреди ночи ты сказал мне спуститься — я спустился, сказал валить — я должен валить?

Дуань Цзяян обернулся и холодно улыбнулся.

— А ты что хотел, перепихнуться со мной?

От этой улыбки Шэнь Чилиэ передёрнуло.

— Пожалуй, нет. Альфа, способный тебя укротить, я думаю, ещё не родился.

— Вот и хорошо, — Дуань Цзяян лениво развернулся, но вдруг что-то вспомнил и, обернувшись, посмотрел на него. — До завтра, сынок.

— ... — видя, что тот непременно хочет оставить за собой последнее слово, Шэнь Чилиэ с усмешкой кивнул.

Решив одну проблему, Дуань Цзяян той ночью спал крепко.

В понедельник утром в Первой школе, как обычно, проходила церемония поднятия флага.

Скоро должны были начаться месячные экзамены, и многие ученики, ожидая начала, зубрили материал по карманным справочникам.

Дуань Цзяян стоял в толпе. То ли из-за самовнушения, то ли ещё почему, но он чувствовал лёгкую боль во всём теле.

Это ощущение то появлялось, то исчезало. Он как раз думал, не накручивает ли он себя, как Сун И вдруг хлопнул его по плечу.

— Бро, смотри, твоя богиня.

Дуань Цзяян поднял голову. Ученики из художественного класса как раз проходили мимо. Под школьной формой Цзян Цин`янь было надето худи, а её длинные волосы сегодня были распущены по плечам, что делало её очень нежной.

Дуань Цзяян улыбнулся ей, и та в ответ приветливо помахала ему рукой.

Едва она это сделала, как стоявшая рядом с ней девушка тихо сказала:

— С тех пор, как я узнала, что Дуань Цзяян — Омега, он уже не кажется мне таким задиристым.

— А разве у него плохой характер? — улыбнулась Цзян Цин`янь.

Другие девушки тоже начали перешёптываться:

— Я видела, как он избил Ду Сюйчэня до крови. Но когда я думаю, что он Омега, мне почему-то кажется... это милым?

— Нянь-Нянь, может, тебе стоит подумать? Омegi — такая редкость. Встретаться с Омегой — об этом можно будет хвастаться целый год.

— При чём тут хвастовство, — засмеялась Цзян Цин`янь. — Если я буду с кем-то встречаться, то только потому, что он мне нравится, а не из-за его пола.

Когда ученики художественного класса ушли, боль в теле Дуань Цзяяна не только не уменьшилась, но и усилилась. На шее появилось жжение, и кожа, кажется, начала краснеть.

Железа Омegi находилась на шее, и эта область была наиболее чувствительна к феромонам. Дуань Цзяян понял, что у него, возможно, снова начался приступ.

На площади было слишком много людей, и все стояли близко друг к другу. Только в непосредственной близости от Дуань Цзяяна было четыре-пять Альф.

Он инстинктивно начал искать глазами Лу Синьцы. Тот стоял недалеко, в ряду позади него. Дуань Цзяян уже хотел позвать его, как вдруг понял, что что-то не так.

Даже если Лу Синьцы узнает, что у него приступ, разве он сможет на глазах у всех подойти и взять его за руку или попросить обнять?

Как ни крути, это было неуместно.

...

Точно.

Дуань Цзяян вдруг вспомнил, что в интернете говорилось, что использование предметов, пропитанных феромонами Альфы, тоже может облегчить симптомы. Он мог бы попросить у Лу Синьцы его школьную форму.

Он уже собирался обернуться, как увидел, что завуч с одним из дежурных направляются к десятому классу.

Завуча звали Цзян, это был очень дотошный мужчина средних лет. Он шёл по рядам, и дежурный записывал имена всех, кто был не в форме, а затем их выводили из строя.

— Старый Цзян сегодня решил устроить облаву, — прошептал кто-то рядом. — Всех, кто не в форме, заставляют бежать пять кругов по стадиону. Те из первого класса уже бегут.

Сун И инстинктивно повернул голову и посмотрел на Дуань Цзяяна.

Как и ожидалось, тот был не в форме.

Дуань Цзяян цыкнул языком.

Он уже привык не носить форму. Если бы он был в ней, то мог бы поменяться с Лу Синьцы. Но сейчас, когда на нём ничего не было, просить у Лу Синьцы его форму было как-то неловко.

Может, просто уйти?

Но Цзян стоял прямо за строем десятого класса. Если он сбежит, тот его точно заметит.

Дуань Цзяян раздражённо подумал, что, может, и правда пойти побегать. На стадионе хоть людей поменьше...

Пока он размышлял, на его плечи легла школьная форма.

Дуань Цзяян рефлекторно поднял глаза. Лу Синьцы, ничего не говоря, отдал ему свою форму, а сам развернулся и пошёл в конец строя десятого класса.

Форма Лу Синьцы была пропитана его феромонами. Окутанный его запахом, Дуань Цзяян почувствовал, как напряжение постепенно отпускает.

Он не мог разобрать, что это за запах, но в нём определённо были нотки травы и чего-то кислотно-терпкого, свежего.

Словно лес с ароматом лимона, покрытый тонким слоем снега.

Сун И смотрел, как Лу Синьцы накинул свою форму на Дуань Цзяяна, а затем направился к тем, кого отправили бегать круги.

Сун И был в полном шоке. Он не мог не спросить:

— Что это... что это значит?

От автора: Боже, как, он, крут.

<http://bllate.org/book/14653/1301076>